в силу своей ограниченности того плана, по которому бог ведет вселенную и человечество к совершенству. В действительности, в соответствии с ее провиденциальной целью в истории все служит совершенству, ведет к нему.

Если подойти к оценке богословско-исторической концепции Боссюэ с чисто внешней точки зрения, не вникая в ее существо, она легко может показаться нам в каком-то смысле более «историчной», чем идеи многих из просветителей XVIII в., например Вольтера. Действительно, Боссюэ считал, что история человечества представляет собой единство, где все совершается закономерно и где господствует движение по восходящей линии, — представление, которое многие привыкли считать завоеванием историзма XIX в. В наше время историки общественной мысли часто связывают его с именем Гегеля, полагая, что до XIX в., а тем более до эпохи Просвещения, идеи исторической закономерности вообще не существовало. Между тем идея закономерного хода исторического процесса возникла уже в средние века. Все дело в том, в чем предшественники просветителей видели его истоки и смысл. Начиная с Августина, они полагали, как и Боссюэ, что миром управляет бог, воля которого определила истории человечества строгие и неизменные законы, неподвластные человеку. Именно против этой «провиденциальной» формы историзма, восходящей в своих истоках к средневековому, теологическому мировоззрению, и боролись историки-просветители. Их задачей было освободить историю от влияния теологии, секуляризировать ее, доказать, что ее субъектом является не бог, а человек. Соответственно законы истории должны были быть осмыслены отныне как природные и человеческие, а не божественные законы. В этом величайшая заслуга просветителей, положивших начало новой форме уже не «провиденциального», а гуманистического, «антропологического» историзма.

Одним из направлений, которое способствовало в XVIII в. секуляризации истории, стала историческая критика, начало которой во Франции положил П. Бейль своим грандиозным «Историческим и критическим словарем» (1695—1697). Бейль возвел здесь сомнение в достоверности любого исторического предания, необходимость скрупулезной, строгой проверки каждого сообщаемого им факта в верховные методологические принципы исторического знания. Историк, по Бейлю, не может начинать с «готовых» фактов; он должен их сначала добыть путем критики источников, тщательно очищая в последних всякий раз крупицы истины от легендарных наслоений. Прежде чем пытаться нарисовать историческую картину, соответствующую реальности, необходимо тщательно подготовить для нее почву. Выдвинутые Бейлем принципы исторической критики способствовали отделению науки от библейско-теологических концепций, реальных фактов от чудес и вымышленных, легендарных примесей. Продолжая традицию гуманистов эпохи Возрождения и передовых,